

СТО РУБЛЕЙ

Наша собака съела сто рублей. Две купюры достоинством по пятьдесят рублей каждая. Там и собака-то – так, щенок трехмесячный. Да и не съела вовсе. Не успела, отобрали вовремя. Но в клочки изорвала: одну купюру на три части, другую – на восемь. И чем они её привлекли-то – лежали себе на тумбочке, не пахли. Попробовали клочки сложить – получается! Ни кусочка не проглотила, ни буквы! Сто рублей – это, конечно, деньги. Особенно под новогодние праздники. Правда, эти-то разноцветные обрывки деньгами уже не назовешь – с таким обглоданным капиталом к базару близко не подходи, в магазин не суйся. С целью обращения никчемных теперь бумажек в казначейские билеты был я направлен женою в банк.

Вооруженный лишь своей наивностью, в банке иду прямо к кассе. «Подскажите, – говорю, – любезная, как мне деньги порванные поменять?» Кассирша, вроде, обрадовалась. «Выкладывайте», – говорит. Высыпал я свои клочки перед ней и стал их друг к другу прилаживать. «Э, нет, – сразу обиделась кассирша, – это надо на экспертизу». И пальцем мою мозаику разрушает. «Вы, – говорит, – воротитесь домой, дензнаки скотчем склейте и завтра, милости просим, в окно № 3 к контролеру».

Назавтра с блестящими от обилия скотча пятидесятирублевками и серпастым ещё паспортом прибываю к указанному окошку. Народу-то набралось много, все к празднику деньги с книжек снимают, гомонят – в общем, очередь. Постоял полчаса и говорю контролеру: «Деньги мне поменять бы». Контролер – симпатичная, между прочим, девушка – пощупала израненные купюры, метнула в окошко стопку бланков и велела: «Заполняйте».

Присев за фигурный столик, написал я заявление с просьбой о приеме моих кровных на экспертизу, составил опись передаваемых банкнот, как положено, с номерами и прочими знаками отличия. На это занятие вкупе с повторным стоянием в очереди к третьему окошку ушло ещё полчаса. А в окошке контролерша уже другая, краше прежней. Не особенно удивлюсь, если процедура отбора банковских работников непременно включает в себя конкурс красоты не последнего уровня. Это правильно – с людьми работают.

Взяв протянутые мной бланки, новая котролёрша мило улыбается и сообщает, что вышла ошибочка, что бланки описи мне случайно выдали не те, какие надо, а заявление следует писать в двух экземплярах. За знакомым уже столиком, потея, переписываю бумаги. Не имев прежде никаких общих дел с банками, не вот-таки сообразишь, где чего писать и какого цвета чернилами. В третий визит к окошку выясняется, что не

то, не там и не теми. Слава Богу, девушка в окошке не поменялась. И мила по-прежнему.

Так или иначе, но дело сделано: бумаги правильно оформлены, и контролерша тщательно сверяет номера на купюрах с описью и наоборот, внимательно изучает каждый завиток моего не слишком разборчивого рукописного труда в двух экземплярах. Тут не возразишь, всякий понимает: денежные дела особой бдительности требуют.

Наконец, я направлен в кассу. Бумаги мои туда уже прибыли. Наступает час расплаты! Кассирша – не та, что накануне, но тоже, понятно, фотомодель – минуты две знакомится с содержанием документов. Вдруг подхватывает бланки, деньги, паспорт и стремительно убегает. Отсутствует долго. «А, – догадываюсь, – экспертиза!» И то верно, до сих пор покусанные денежки все время находились в поле зрения, и никто с ними никаких манипуляций не проводил.

Кассирша возвращается, вид у неё загадочный. Расписывается на каких-то бумагах, одну из которых вместе с двумя пятидесятирублевыми купюрами вкладывает в мой паспорт и ловко проталкивает всё это в щель под стеклом. Мне остается только подхватить своё имущество, пересчитать, не отходя от кассы, и, поблагодарив, отбыть восвояси. Что я, собственно, и делаю. В смысле, пересчитываю. «Позвольте, – говорю, – вы мне дали те же деньги! Я номера наизусть уже выучил, и скотчем, вот, обляпаны!..» Фотомодель смотрит на меня так, будто я изрыгаю нецензурную брань, и начинает нервно постукивать ноготками по стеклу: просуньте, мол, мне это всё обратно. Там, за бронированным, как я подозреваю, стеклом, она вынимает из паспорта деньги и судорожно бросает их куда-то в сторону. Остальное вновь оказывается у меня. «Я вам формочку дала? – глухо рокочет из-за стекла кассирша. – Вот с ней и паспортом приходите через месяц на Щепную площадь, там красное такое здание. В случае положительного результата экспертизы получите ваши деньги»...

Не знаю, пойду ли я через месяц на Щепную площадь. Там, поди, тоже бумаги писать надо. Да и деньги, как давно подмечено, после праздников как бы несколько уценяются. А тут ещё подумалось: раз экспертиза моих несчастных бумажек столько времени требует – серьёзное, значит, дело. Небось, не бесплатное – уж полсотни рублей-то стоит. Нет, пожалуй, всё же пойду. Чего брюзжать, сам ведь виноват – не доглядел, а собака – своя, родная, не банковская.

Кстати, собака-то ничего, растёт. На носки переключилась.